

Глава 87. Глупость

Хозяин и хозяйка Дуань Ванг Фу, возможно, уже вошли во дворец, но там все еще были охранники. Люди, проходящие мимо, знали, что этот комплекс был когда-то домом нового императора, прежде чем он взошел на трон и был всегда аккуратен и осторожен, когда покидал его.

К настоящему времени даже отцовские семьи Ци Ши Дуань Ванг Фу были повышены в статусе. Несмотря на то, что не многие из них пошли намеренно подлизываться к ним, но теперь они были гораздо более вежливы.

Для наложниц Дуань Ванг Фу, тот факт, что Ванг е унаследовал трон, был большим и радостным событием. Как наложница из Ванг фу может стоять рядом с Няньян во дворце? Более того, они служили до того, как Император взошел на трон, так что их ранги не были очень низкими. К тому времени, когда император не будет благосклонен к ним, их ранги все еще будут подходящими, чтобы они были записаны в учебники истории. Если бы они были просто Ши Ци из резиденции Ванга, кто бы помнил их после смерти?

Но очень быстро их радость исчезла. Ванг Фэй была послана войти во дворец в ночь, когда вошел Император. После этого никакого Императорского Указа не последовало. Несмотря на то, что тело Сяньди было отправлено к гробнице, и император провел церемонию Вознесения, все еще никто не пришел, чтобы принять их для входа во дворец.

Фэн Цзы Цзинь и Хань Цин были в бешенстве. Они обсудили это прежде, чем пошли вместе на поиски Цзян Юн Ю. В это время Цзян Юн Юй уже заняла самую высокую позицию среди них. Однако когда эти двое вошли в резиденцию они успокоились. Эти девушки сгорали от беспокойства, однако она просто сидела под ивой и читала книгу. Чашка холодного чая была поставлена перед ней, юхуан махал веером сзади неё. Складывалось впечатление, будто она бездельничает .

Фэн Цзы Цзинь, которая всегда смотрела на ее спокойное отношение с недоверием, двинулась вперед, чтобы прокомментировать: «Цзян ци Фэй действительно спокойна. В такое время ты умудряешься не беспокоиться?»

Цзян Юн Юй закрыла книгу. Она посмотрела на двоих: «Мэймэй, пожалуйста, сядь. Такой жаркий день, зачем вы пришли ко мне?»

Слуга принесла две табуретки. Хань Цин тоже сгорала от любопытства, но знала, что слова Фэн Цзы Цзинь были неуместны. Она поблагодарила ее, улыбнулась и села: «В эти дни император и няньян оба не находятся в фу. Мне было нечем заняться, и я решила разыскать тебя да поговорить».

Цзян Юн Юй прекрасно понимала, что Хань Цин не терпелось войти во дворец. Несмотря на то, что ее слова были более вежливыми, чем Фэн Цзы, в глубине души она разделяла чувства Фэн Цзы. Она подняла чайную чашку и ответила: «Это прекрасный чай, который няньян специально доставила за несколько дней до всего случившегося. Достаточно одного глотка, чтобы вкус и запах оставили неизгладимое впечатление. Мэймэй должна попробовать».

Подняв чашку перед ней, чтобы сделать глоток, Хань Цин почувствовала, что чай был немного горьким, но после глотания она действительно ощутила, как тепло внутри слегка рассеялось. Она положила чайную чашку, улыбнулась и похвалила: «Дарованный чай няннан действительно прекрасен. Мы видим, как няннан заботится о тебе. «Из четырех ши ци (наложниц) в Ванг фу, Цюй Цин Цзюй не была близка ни с кем, но она относилась к Цзян Юн Юй немного лучше. Думая об этом, Хань Цин немного опечалилась. Если бы она изначально подражала Цзян Юн Юй и встала бы на сторону Цюй Цин Цзюй, то даже если бы император не благоволил ей в будущем, с императрицей за ее спиной, ее жизнь стала бы намного лучше.

Услышав очевидную лесть Хань Цин, Цзян Юн Юй слегка в «Няннан относится к нам равнодушно. Мэймэй должно быть шутит.» Закончивая, она посмотрела на Фэн Цзы Цзинь, «Мэймэй тоже пришла сюда, чтобы поговорить со мной?»

«Я не собираюсь ходить вокруг да около. Я просто спрошу, ты знаешь, когда мы войдем во дворец?» Фэн Цзы Цзинь не смотрела на чай на столе и нетерпеливо махала веер в руке, «не говори ничего лишнего, мы будем проигнорированы Госпожой Цин Цзюй?»

«Решение о том, когда мы войдем во дворец, будет принимать император и его императрица. Откуда мне было это знать? «Цзян Юн Юй посмотрела на веер в руке Фэн Цзы Цзинь. На веере были нарисованы большие цветы красных пионов. Поджав губы, она ответила: «На данный момент, хоугун наверно кишит вопросами. Не прошло и месяца с момента кончины сяньди. Его высочество Император и няннан в отчаянии. Мы что, по-вашему, должны попробовать доставить им еще больше неприятностей?»

Фэн Цзы Цзинь взглянула на улыбку Цзян Юн Юй, фыркнув она ответила: «Цзян ци Фэй имеет большое самообладание. Так как дело обстоит именно так, я ухожу». Она стояла и надсмехалась : «если ты можешь, тогда не входи во дворец.» Закончив, она яростно выбежала из помещения.

Хань Цин громко рассмеялась: «Её характер по-прежнему не изменился».

«Войдя во дворец с такой личностью, ее ждет нечто большее», - Цзян Юн Юй привыкла к поведению Фэн Цзы Цзинь и спокойно повернулась, чтобы сказать: «Мы опытные люди, которые служили на стороне императора. Рано или поздно кто-нибудь придет и примет нас, чтобы войти во дворец. Здесь нет ничего такого. Все и всегда во дворце меняется. Хозяйки каждого дворца должны переехать. Мы не жены, у нас что, имеется какой-нибудь специальный документ, чтобы войти во дворец пораньше?»

«Мэймэй давно поняла, что Цзецзе - редкий трезвомыслящий человек», - улыбнулась Хань Цин, и ответила: «Няннан очень мудрая и, безусловно, все устроит.» Она, возможно, была первой женщиной, которая служила Ванг е, однако перед Цзян Юн Юй, могла называть ее только Цзецзе. Думая о скором вхождении во дворец, она испугалась. Она не знала, какое звание ей даст Император. Она занимала самую низкую позицию из четырех на данный момент, и ее будущая позиция, скорее всего не изменится.

Думая об этом таким образом, ее волнение мгновенно уменьшилось вдвое. Она заметила Цзян Юн Юй: «среди нас четверых, мое происхождение самое ужасное. Даже Ло мэймэй была цзюцзю, которая так и умерла на своем посту. У меня никого не осталось.» Она думала о положении отца в восьмом классе. Это была официальная позиция, однако на самом деле, она

не могла даже сравниться с привратником Ванг фу.

«Почему мэймэй так думает? Мы все служим императору, император причисляет нас к отцовским семьям?» Цзян Юн Юй утешила, « Тебе не следует так думать.»

Хань Цин мгновенно поняла. У няннян больше не было отцовской семьи. Она не могла сказать таких вещей. Быстро подумав, она сказала: «это я, тот, кто сбился с дороги».

«Это верно. До тех пор, пока люди могут думать, нет никаких нерешаемых проблем, « когда Цзян Юн Юй закончила говорить, она увидела радостного стюарда Ванг фу. Увидев их, он подошел и поклонился, сообщая: « Императорский Указ известен. Он должен принять всех жузи, чтобы войти во дворец».

Цзян Юн Юй все это время считала дни. Сегодня был тридцать второй день после смерти сяньди. Сейчас самое время войти во дворец.

Она посмотрела в сторону Императорского дворца и вздохнула с облегчением. Она собрала все вещи и просто ждала, пока придет Императорский Указ.

Из-за смерти сяньди и преемственности нового императора, а также из-за хорошей погоды, никто не пытался досаждать Хи Хёнгу своими проблемами. Однако единственное, что все-таки сделало его несчастным, это то, что в это время при дворе был императорский цензор, который сказал, что статус Цюй Цин Цзюй не подходит для императрицы.

Он сидел с серьезным выражением лица и выслушивал слова императорского должностного лица. Затем он холодно улыбнулся и ответил: «Согласно тому, что вы говорите, все мужчины должны отказаться от своих жен, в случае если их родные семьи сделали что-то не так. Тогда будьте добры, объясните мне, какое вы имеете право не разводиться со своей женой? Или это все потому, что она живет в вашем сердце, соответственно вы так снисходительны» Хи Хёнг хлопнул рукой по столу, сердито указывая на императорского служащего и прокричал: «Как такой безжалостный и беспринципный человек, как ты может работать имперским цензором моей династии Да Лонг? Если бы все имперские цензоры мира были похожи на тебя, у моей династии да Лонг не было бы их в помине!!»

«Император!- Императорский цензор Цинь не думал, что император будет говорить так строго. Его ноги подкосились, и он опустился на колени, «Император, Ванг Фэй может быть вашей женой, но у нее такие беспринципные старейшины, как она может быть матерью мира?»

«Цинь да Рен обвиняет члена моей семьи Тянь в беспринципности?»- Вышел Тянь Цзинь Ке, и заявил оскорбленным тоном, - Император, моя Мэймэй, возможно, и не была талантливой женщиной, но она обладала навыком красноречья и хорошим поведением, она была умна и добродетельна. Несмотря на то, что она потеряла жизнь из-за недобросовестных действий других, она никогда не была беспринципной. Пожалуйста, Император, передайте Мэймэй правосудия этого чиновника!»

Все знали, что императорская цензура была сосредоточена на бывшем Герцоге Чанг де и Лян Ши. Но сестра Тянь Цзинь Ке была биологической матерью Ванг фэя. Императорский цензор Цинь обнажил дыру в аргументе.

«Император, этот чиновник думал, что поскольку мать Ванг фэя когда-то была высоко оценена

императрицей Сяо Цзи Гун, и с детства обучалась Маркизом Сян Цин, как человек, она чрезвычайно щедра и добродетельна. Она также жена Императора и единственный кандидат в императрицы. Преступления, которые совершила семья Цюй, в них Ванг фэй была лишь жертвой. Императорский цензор Цинь не испытывает симпатии, но пытается оклеветать репутацию Ванг фэя, это действительно возмутительно. Этот чиновник убедительно просит императора строго наказать этого человека и восстановить справедливость». Лицо Ло Чан Цин было все таким же серьезным, когда он вышел. Императрица Сяо Ди Гонг была покойной мухой для сянди. Ло Чан Цин упомянул ее, чтобы повысить статус Цюй Тянь Ши.

«Это дело второго плана!» Вэй Вэнь Гуань высказалась.

«Я согласен!» Хи Минг повторил за ней.

«Этот субъект согласен!»

<http://tl.rulate.ru/book/2684/345571>